

Общие вопросы природопользования

УДК 502/504:006.03

Экологизация российского бизнеса: внедрение международных добровольных стандартов в управление экологическими рисками¹

*Е.А. Шварц, д.г.н., А.Ю. Книжников, Ю.П. Бунина, А.И. Воропаев, А.Р. Моисеев,
Всемирный фонд дикой природы (WWF) России*

Представлены результаты исследования динамики использования российскими компаниями таких добровольных механизмов экологической ответственности как система экологического менеджмента по стандарту ISO 14001, нефинансовой отчетности по стандартам Global Reporting Initiative (GRI), добровольной лесной сертификации (FSC) и добровольной сертификации морских биологических ресурсов (MSC). Показана прогрессивная тенденция возрастающего использования добровольных международных стандартов в ключевых с точки зрения воздействия на окружающую среду отраслях российской экономики. В условиях интеграции российской экономики в глобальную и присоединением к ведущим международным экономическим сообществам тенденция использования более высоких и низко-коррупционных добровольных экологических стандартов компаниями-лидерами отраслей сохранится. Ведущие российские компании, деятельность которых выходит за пределы национальных границ и пытающихся использовать инструменты международного финансирования, будут вынуждены внедрять в практику корпоративного управления эти подходы. Представлены рекомендации по государственным мерам стимулирования экологической ответственности и повышения конкурентоспособности российских компаний.

Ключевые слова: экологизация бизнеса, международные добровольные стандарты, экологическая ответственность, экологический менеджмент, экологические риски, экологическая сертификация.

1. Экологический императив и глобальная конкуренция

Экологическая ответственность товаропроизводителей, экологичность и энергоэффективность товаров будут одним из главных направлений конкуренции в XXI веке. Свидетельством этому является инкорпорирование показателей экологической ответственности в рейтинги инвестиционной привлекательности (в частности, в существующий с 1999 г. the Dow Jones Sustainability Indexes), развитие систем добровольной экологической сертификации и механизмов отслеживания легальности происхождения продукции и др. К свидетельствам экологизации международной экономики следует отнести повышение роли экологического фактора в политике публичных закупок стран Евросоюза и крупнейших глобальных международных корпораций, в инвестиционной политике частных и ряда государственных пенсионных фондов и многие

другие. Однако стремление производить экологически ответственную продукцию, а значит, и внедрение передовых международных стандартов, по-разному реализуется в разных странах, в первую очередь – в зависимости от внутреннего спроса и способности государства обеспечивать стратегические конкурентные преимущества экспортно-ориентированных национальных компаний и соответствующее им развитие национальной нормативно-правовой базы экологических нормативов. Многими компаниями в странах с переходной и развивающейся экономикой в целях повышения прибыли и, как им кажется, конкурентоспособности проводится политика, которая по существу приводит к «экологическому демпингу», то есть снижению издержек за счет сокращения затрат, связанных с экологией. Такая бизнес-практика возможна, в первую очередь, в условиях недостаточного государственного природоохранного

¹ Данная статья основана на гл. 8 книги «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 год. Устойчивое развитие: вызовы Рио» / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «Ильф», 2013, подготовленной теми же авторами.

регулируемая в странах с переходной экономикой и в развивающихся странах, в том числе, в России. Как правило, данная бизнес-практика наблюдается на внутренних рынках стран с малой долей среднего класса в социальной структуре общества и, соответственно, доминированием потребителей с низкой покупательной способностью. На рынках с доминированием потребителей среднего класса высокая степень экологической ответственности товаров становится конкурентным рыночным преимуществом.

На Конференции «Рио+20» независимая сертификация управления природными ресурсами вошла в список ведущих направлений развития «зеленой» экономики¹. Это показывает признание важности добровольной сертификации международным сообществом. Неприятие фактора глобальной тенденции перехода мировой экономики на международные стандарты, соответствие которым подтверждается независимой («третьей») стороной с высокой вероятностью приведет к вытеснению с мировых рынков, по крайней мере, рынков развитых стран, тех товаров и производителей, которые не удовлетворяют адекватным экологическим стандартам.

Российская экономика и бизнес все активнее интегрируются в глобальное экономическое пространство. Вхождение России в ВТО (после 18-летних переговоров)² и ОЭСР ускорит процесс внедрения современных международных стандартов в области снижения рисков. Таким образом, наличие добровольных экосертификатов и нефинансовая отчетность, заверяемая третьей независимой стороной, становятся важным конкурентным преимуществом.

Добровольные механизмы экоответственности наиболее эффективно работают среди компаний – лидеров по экологическим показателям, лидеров конкурентной борьбы. Такие компании специально делают ставку на высокую экологическую ответственность своих услуг и товаров как на осознанное рыночное конкурентное преимущество. Государственное же регулирование необходимо в первую очередь для компаний-«заднескамеечников», которые осознанно пытаются сохранить или даже расширить свое присутствие на рынках за счет откровенного «экологического демпинга» и связанного с ним снижения расходов по сравнению с конкурентами. Поэтому для успешного развития рыночно-ориентированных механизмов обеспечения соответствия добровольным международным экостандартам необходим и достаточно высокий уровень закрепленных в национальном законодательстве и нормативной базе требований и стандартов. Это необходимо для того, чтобы не позволять полу-

чать конкурентные преимущества тем компаниям, которые осознанно проводят политику «экологического демпинга» по сравнению с требованиями добровольных механизмов экоответственности. В этой связи, в ряде случаев независимый экоаудит может дополнять и компенсировать или замещать недостаточный госконтроль.

Поскольку современная мировая экономика глобализирована и продолжает глобализоваться, то естественно возникает очевидный вопрос о правилах глобальной конкуренции по показателям экоответственности и учета экологических факторов. Компании, вынужденные в результате требований потребителей (в первую очередь – среднего класса) и правительств развитых стран, отражающих предпочтения среднего класса, нести повышенные экоиздержки, хотят обеспечить равные или, если угодно, честные, условия конкуренции в области экологической и социальной ответственности [1].

Опыт показывает, что отсутствие адекватного и современного государственного природоохранного регулирования в странах с переходной экономикой и развивающихся странах, в том числе – в России, не является конкурентным преимуществом в борьбе за инвестиции и новые рынки. Отсутствие или слабость государственного природоохранного регулирования развивающихся стран зачастую воспринимаются потребителями и правительствами развитых стран как осознанная политика «экологического демпинга». В свою очередь это вызывает формирование экологических обусловленных нетарифных барьеров для товаров и товаропроизводителей с низкими показателями экологической ответственности на мировых рынках. Так, за последние 2-3 года большое число развитых стран, таких как страны ЕС, США, Австралия, Швейцария, приняли законодательство о противодействии незаконным рубкам и обороту сомнительной по происхождению продукции из древесины на своих рынках.

Следует отметить, что вопреки обвинениям со стороны ряда развивающихся стран, тарифные и нетарифные барьеры, вводимые по экологическим показателям, не направлены в первую очередь на защиту национальных товаропроизводителей развитых стран. В реальности меры по повышению экологических требований к потребляемому в развитых странах товарам потенциально благоприятствуют экспорту энергоэффективной и экологически ответственной продукции из развивающихся стран на рынки США и ЕС. В частности после запрета на традиционные лампы накаливания в странах ЕС и т.п. – большая доля различных типов энергоэффективных ламп производится в Китае, также как и значительная доля солнечных панелей, используемых в странах ЕС.

Государственное экологическое регулирование в большинстве развивающихся стран базируется на более низких или избирательных экостандартах и обладает низкой устойчивостью к коррупции и высокими коррупционными рисками. Очевидно, что для обеспечения общих (единых) правил глобаль-

² Данная статья основана на гл. 8 книги «Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 год. Устойчивое развитие: вызовы Рио» / Под общ. ред. С.Н. Бобылева. – М.: ООО «Ильф», 2013 г., подготовленной теми же авторами.

³ 22 августа 2012 г. Россия стала 156-м членом ВТО (Российская газета, 22.08.2012, <http://www.rg.ru/2012/08/22/vto-anons.html>).

ной конкуренции по экологическим показателям необходим переход к международным экостандартам, устанавливаемым на базе баланса интересов заинтересованных сторон (stakeholders). То есть, в идеале, стандарты должны обеспечивать соблюдение интересов трех основных секторов (бизнеса, экологических и социальных организаций) – производимая на их основе продукция должна быть экономически выгодной, экологически устойчивой и социально ответственной.

В ряде случаев возможно использование лучших отраслевых стандартов бизнес-сообществ (the best practices) с учетом требований экологических и социальных организаций и государств. В ряде случаев высокий уровень отраслевых требований поддерживается компаниями, уже «вложившимися» в их достижение и реализацию под влиянием потребителей (например, стандарты системы World Green Building Council – WorldGBC и др.).

Участие в добровольных механизмах подтверждения соответствия международным стандартам экологической (в ряде случаев и социальной) ответственности все больше и больше будет использоваться в качестве количественной характеристики оценки уровня и качества менеджмента и инвестиционной привлекательности компаний. В том числе следует ожидать использования показателей участия в независимых системах экосертификации и лейблинга при разработке международных индексов и рейтингов для оценки инвестиционной привлекательности и т.п. Такие добровольные механизмы должны предусматривать заверение третьей независимой стороной, открытость и публичность для неправительственных организаций и иных независимых сторон, включая равную степень открытости для конкурентов³. Также должно учитываться соблюдение требований национального и местного законодательства при одновременной минимизации рисков манипулирования им в целях получения незаконной «административной ренты» (коррупционные риски) и иного применения «двойных» стандартов использования (политические риски). Фактически в наиболее полной форме данные принципы реализованы в рамках International Social and Environmental Accreditation and Labelling Alliance (ISEAL)⁴. ISEAL является членской организацией, построенной на вышеперечисленных принципах социальных и экологических стандартов и систем верификации их применения. В ISEAL насчитывается 12 полных членов, включая Forest Stewardship Council (FSC), Marine Stewardship Council (MSC), FairTrade International, International Organic Accreditation Service (IOAS) и др. и 7 ассоциированных членов, включая Bonsucro (Better Sugarcane Initiative), Responsible Jewellery Council (RJC), Aquaculture Stewardship Council (ASC) и др.

Принципиальным является вопрос о том, позволяет ли выполнение требований добровольных международных экостандартов, подтверждаемых третьей независимой стороной (сертификацией),

³ См. поручения Д.А.Медведева по итогам Президиумов Госсовета (2010, 2011)

⁴ <http://www.isealalliance.org/>

экономически компенсировать затраты за счет получения «входного билета» или «пропуска» на экологически чувствительные рынки? Ответ, безусловно, положительный. Это подтверждается высокими темпами успешного развития добровольных сертификаций во многих странах с относительно высокими темпами экономического развития, в том числе, в Китае, который является главным «сборочным цехом» мира (сертификация экологического менеджмента по ISO 14001). Россия по развитию добровольной лесной сертификации FSC занимает второе место в мире после Канады по площади сертифицированных в лесопромышленных целях лесов и второе место в мире после США по числу сертификатов на лесоправление [2, 3].

2. Проблемы развития добровольных механизмов экологической ответственности в России

Примеры недоверия потребителей в развитых странах и многих глобальных компаний к «национальным» сертификационным системам хорошо известны. Отсутствие доверия и, соответственно, потребительского спроса, к обязательным государственным или даже «добровольным» национальным сертификационным системам обусловлены рядом причин. Например, поддерживаемые государством (на практике – связанными с государством компаниями) и/или лоббируемые неконкурентоспособными на международных рынках частными национальными компаниями стандарты могут не соответствовать международным стандартам экологической и социальной ответственности и фактически быть попыткой легализовать «экологический демпинг».

Неучастие российских нефтегазовых и горнорудных компаний в важнейшей международной инициативе в области обеспечения прозрачности деятельности и платежей нефтегазовых и горнорудных компаний государствам, на чьей территории они работают, the Extractive Industries Transparency Initiative (EITI) может понизить конкурентоспособность этих компаний. В числе 72 международных компаний сектора, являющихся участниками (shareholders) EITI и взявшими на себя соответствующие обязательства по раскрытию информации, есть Alcoa, Anglo American, BHP Billiton, Chevron, ConocoPhillips и Shell, есть компании стран группы БРИКС, такие как Petrobras (бразильский аналог Роснефти), южноафриканская African Rainbow Minerals (ARM) и др. Отсутствие российских компаний в числе участников EITI ограничивает их доступ к финансированию группы Всемирного Банка, а в будущем, вероятно, и Европейского банка реконструкции и развития (EBRD). EITI требует прозрачности и открытости не только от самих компаний (в том числе – по их выплатам правительствам стран их деятельности), но и присоединения к данной инициативе правительств стран, в которых действуют данные компании. В число полностью применяющих EITI стран входят Азербайджан, Киргизия, Монголия и Норвегия, в число кандидатов на полное участие – Казахстан, а

20 сентября 2011 г. о присоединении к ЕІТІ официально объявил президент США Барак Обама, причем правительственными агентствами США проводится работа по завершению присоединения к ЕІТІ. Россия не объявляла о присоединении к ЕІТІ. С учетом ряда замечаний российских ведомств к специфике членства государств в ЕІТІ, вероятно, имеет смысл продумать систему полного разделения членства государств и корпоративного сектора в ЕІТІ и/или создание ее аналога только для корпоративного сектора.

Другим наглядным примером являются многократные попытки создания национальной системы добровольной лесной сертификации в России для обеспечения членства в системе взаимного признания национальных систем лесной сертификации PEFC (The Programme for the Endorsement of Forest Certification). Пользующаяся доверием потребителей «непривязанная» к госстандартам международная система добровольной лесной сертификация FSC, несмотря на отсутствие поддержки государством, смогла в течение 14 лет получить широкое развитие в России и достичь уникальных показателей – около 33,2 млн. га FSC-сертифицированных лесов (около 20% арендованных в лесопромышленных целях лесов), выдано сертификатов на лесоправление – 120, сертифицировано предприятий по цепи поставок – 237 (на 31.08.2012)⁵. Еще более впечатляющие результаты достигнуты в целлюлозно-бумажной отрасли страны: 40% офисной бумаги, 70% газетной бумаги, более 90% товарной целлюлозы в России уже производится на FSC-сертифицированных предприятиях. В то же время в условиях недоверия потребительских рынков развитых стран к национальной системе добровольной лесной сертификации, несмотря на поддержку государства, сертифицировано менее 180 тысяч га леса (т.е. примерно на 0,6% площади FSC-сертифицированных лесов).

При принятии решений о формировании государственной политики в области развития в России добровольных механизмов экологической ответственности и соответствия международным стандартам важно понимание факта широкого использования современных методов независимого дистанционного контроля природопользования (в первую очередь – спутникового) независимыми наблюдателями. К их числу относятся неправительственные организации (НПО), ученые и эксперты, как и самой России, так и из разных стран мира. В частности на методах независимого космического мониторинга специализируется профессиональная российская экологическая НПО «Прозрачный мир», активно участвующая в проектах и других экологических организаций⁶. Сама степень экологической ответственности и устойчивости природопользования будет определяться на основе принципов и подходов, базирующихся на современных научных представлениях и принимаемых на основе консенсуса между представителями экологических организаций, социального

сектора и бизнеса (как это происходит, например, в FSC и MSC сертификациях). Очевидно также, что пользующиеся доверием потребителей и общества системы не базируются на представлениях о степени экологичности исключительно самих владельцев и/или руководителей бизнеса.

Недостаточная, по сравнению с другими странами БРИК, экологическая ответственность российского бизнеса ведет к сложностям при выходе российских товаров, особенно товаров с высокой долей добавленной стоимости, на внешние рынки, характеризующиеся высокой степенью природоохранной сознательности потребителей. Например, экспорт моторного топлива из России ограничен, так как на внешних рынках к нему предъявляются гораздо более строгие технические и экологические требования.

Российская экономика и бизнес все активнее интегрируются в глобальное экономическое пространство. Вхождение России в ВТО и ОЭСР ускорит процесс внедрения современных международных стандартов в области снижения экорисков. Таким образом, наличие добровольных экосертификатов и нефинансовая отчетность, заверяемые третьей независимой стороной, становятся важным конкурентным преимуществом [1-4].

3. Внедрение международных стандартов. Россия в мире

WWF России провел исследования тенденций и масштаба внедрения российскими компаниями таких механизмов как система экоманеджмента по стандарту ISO 14001 и нефинансовая отчетность по стандартам Global Reporting Initiative (GRI) – (3.1 и 3.2), добровольная лесная сертификация (FSC) (3.3) и добровольная сертификация морских биоресурсов (MSC) (3.4).

3.1. Система экологического менеджмента по стандарту ISO

Рассмотрение положения России в области получения компаниями добровольной сертификации ISO14001 в мире помогает сделать выводы о характере и динамике изменения экоответственности российских компаний. ISO14001:2004 – сертификат, определяющий требования по внедрению систем экоманеджмента. Сертификат ISO14001:2004 не определяет конкретные действия по внедрению экоманеджмента, т.к. сертификат универсален для любой отрасли. Цель сертификата ISO14001:2004 – внедрение базы для цельного, стратегического подхода для проведения компанией экополитики. ISO14001:2004 дает общие требования по внедрению экоманеджмента. Требования к экоманеджменту одинаковы в независимости от отрасли – таков исходный принцип сертификата. Поскольку в сертификате не указаны требования по организации работ в конкретной отрасли, сертификат может быть принят в компаниях из самых различных сфер бизнеса (http://www.iso.org/iso/iso_14000_essentials).

Для определения положения России на мировой арене в области получения компаниями серти-

⁵ www.fsc.ru

⁶ <http://www.transparentworld.ru/>

фикаатов ISO14001 нами сравнивались следующие показатели:

- 1) страны мировые лидеры по наличию сертификата ISO14001 в абсолютном выражении;
- 2) страны мировые лидеры по приросту выдачи сертификатов ISO14001;
- 3) сравнение России со странами БРИК (Бразилия, Индия, Китай) по количеству полученных сертификатов ISO14001.

В таб. 1, в которой использован отчет *The ISO Survey on Certifications 2010*, предоставленный ISO,

указано, что в 2010 г. было выдано 4622 сертификата в Швеции и 5251 сертификат во Франции, тем не менее, Швеция стоит на 10 месте, а Франция на 11 по количеству выданных сертификатов за 2010 год.

Как видно из этой таблицы, Китай – мировой лидер по получению сертификата ISO 14001. Данную тенденцию можно объяснить следующими факторами. В Китае идет бурное экономическое развитие, китайские товары все увереннее завоевывают рынки США и ЕС. Рынки этих стран чувствительны к экоответственности потребляемых

Таблица 1

Страны мировые лидеры по наличию сертификата ISO14001 в абсолютном выражении

Страна	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Китай	222	510	1085	2803	5064	8862	12683	18842	30489	39195	55316	69784
Япония	3015	5556	8123	10620	13416	19584	23466	22593	27955	35573	39556	34852
Испания	573	600	2064	3228	4860	6473	8620	11125	13852	16443	16527	18347
Италия	243	521	1295	2153	3066	4785	7080	9825	12057	12922	14542	17064
Великобритания	1492	2534	2722	2917	5460	6253	6055	6070	7323	9455	10912	14346
Республика Корея	309	544	880	1065	1495	2609	4955	5893	6392	7133	7843	9681
Румыния	1	5	15	45	96	361	752	1454	2269	3884	6863	7418
Чешская республика	60	116	174	318	519	1288	2122	2211	2731	3318	4684	6629
Германия	962	1260	3380	3700	4144	4320	4440	5415	4877	5709	5865	6001
Швеция	851	1370	2070	2730	2330	3478	3682	3759	3800	4478	4193	4622
Франция	462	710	1092	1467	2344	2955	3289	3047	3476	3482	4678	5251
США	636	1042	1645	2620	3553	4759	5061	5585	5462	4974	5225	4407
Индия	111	257	400	605	879	1250	1698	2016	2640	3281	3799	3878
Бразилия	165	330	350	900	1008	1800	2061	2447	1872	1669	1327	2815
Швейцария	543	690	762	1052	1155	1348	1561	1728	1875	2187	2324	2575
Тайбей, Кит.	216	421	999	1024	1337	1463	1556	1633	1674	1814	2204	2441
Таиланд	229	310	483	671	736	966	1120	1369	1020	934	1864	2159
Россия		3	12	23	48	118	185	223	267	720	1503	1953
Венгрия	121	164	340	640	770	882	993	1140	1537	1834	1659	1822
Польша	72	66	294	434	555	709	948	837	1089	1544	1500	1793
Малайзия	117	174	367	367	370	566	694	593	667	997	1281	1673
Турция	66	91	91	135	240	338	918	1423	1402	1911	2337	1648

Источник: The ISO Survey on Certifications 2010

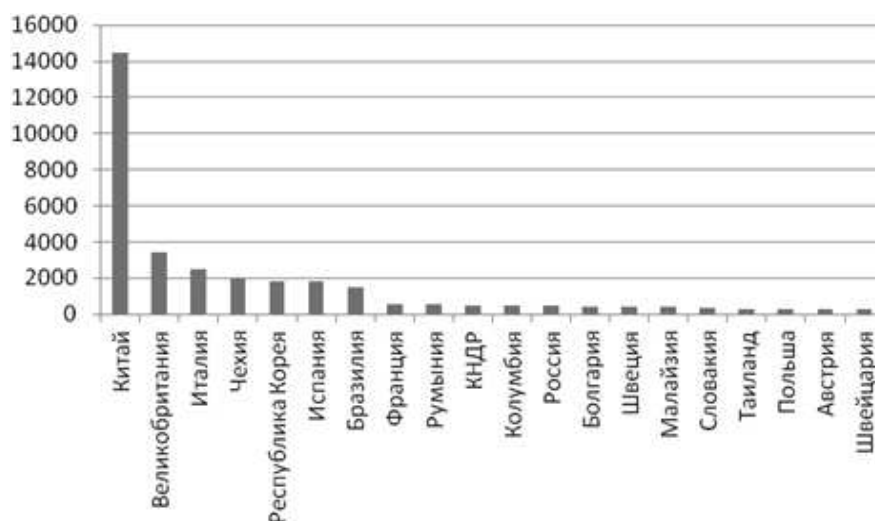

Рис. 1. ТОП 20 стран лидеров по приросту числа выданных сертификатов в 2010 г. (составл. авт. на основе The ISO Survey on Certifications 2010)

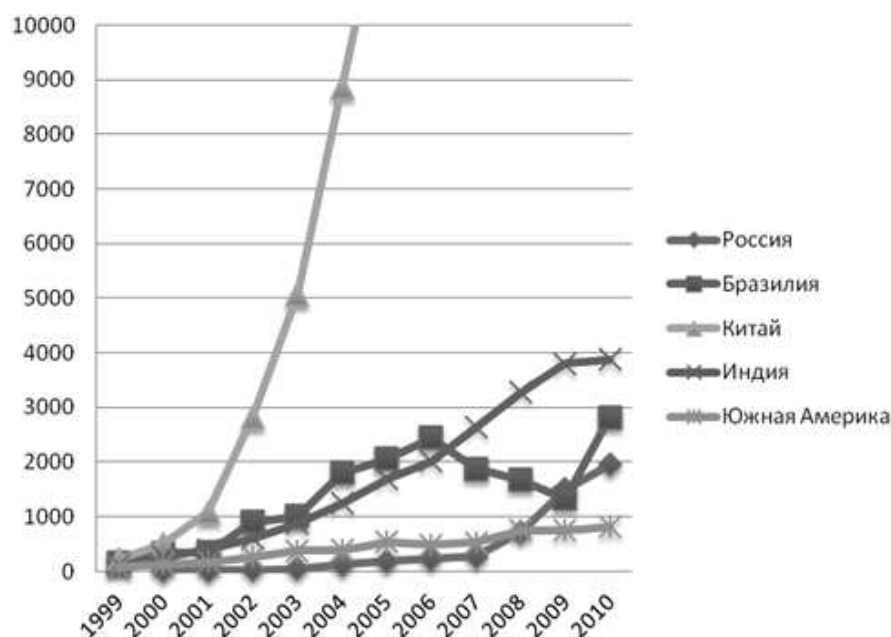

Рис. 2. Выдача сертификатов ISO14001 в странах BRICS (составл. авт. на основе The ISO Survey on Certifications 2010)

товаров, потому чтобы сохранять и увеличивать свою долю рынка китайские компании должны удовлетворять международным стандартам экологической ответственности. Важность данного фактора усиливается тем, что существует недоверие к товарам данной страны, потребители считают, что товары произведены с нарушением экологических норм, а более низкая стоимость продукции из Китая обуславливается, в том числе, и нечестной конкуренцией в области экоответственности – «экологическим демпингом». Китайские компании стараются улучшить экологическую репутацию производимых ими товаров, внедрение экоманеджмента – один из способов улучшить имидж.

Также имеет смысл сравнивать страны по приросту количества выданных сертификатов (рис. 1).

Как видно из табл. 1 и рис. 2, Россия не входит в ТОП 10 стран по приросту сертификатов в абсолютном выражении, но близка к этой группе, занимая 18-ое место. В тоже время, прирост количества сертификатов в процентном соотношении в России выше, чем у стран лидеров. Это позволяет говорить, что в стране началось более активное, чем еще пять лет назад внедрение сертификата ISO 14001. Последнее позволяет предположить, что экономика страны и российские корпорации уже настойчиво ощущают тенденции усиления экологических требований глобальных конкурентных рынков, что в результате приводит к увеличению темпов относительного роста количества сертификатов ISO 14001.

Таблица 2
Сравнение России со странами БРИК (Бразилия, Индия, Китай) по количеству полученных в 2010 г. сертификатов ISO14001

Страна	Место страны в мировом рейтинге	Кол-во сертификатов в абсолютном выражении	Прирост к 2009 г., в %
Бразилия	14	2815	112,13
Индия	13	3878	2,08
Китай	1	69784	26,16
Россия	18	1953	29,94

Источник: составл. авт. на основе данных The ISO Survey on Certifications 2010

Данный вывод подтверждается тем, что среди стран БРИК Россия замыкает таблицу по абсолютному количеству выданных сертификатов, но по относительному приросту уступает лишь Бразилии. Одновременно у стран-«передовиков» развития добровольных рыночно ориентированных механизмов экологической ответственности, таких как США и Канада, в 2010 г. наблюдался отрицательный прирост абсолютного числа сертификатов (в Канаде – 11%, а в США – 14,4%), что вероятно обусловлено тем, что госрегулирование в этих странах отличается низкими коррупционными рисками и число сертификатов ISO 14001 в этих странах, вероятно, соответствует спросу на внешних рынках.

(Окончание в бюлл. №3)